

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

БУГАЙ Николай Федорович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
«Историческая наука России»

Института российской истории Российской академии наук,
Москва, Россия

Nikolay F. BUGAY

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
"Historical Science of Russia" Center, Institute for Russian History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
msihistory2000@yandex.ru

Курень, куренное поселение, станция: основа Кубанского казачьего войска и Краснодарского края

Краснодарский край – субъект Российской Федерации, расположенный в Южном федеральном округе. Этот регион по праву считается житницей России, однако основным его богатством являются люди, история и духовное наследие, отраженное в культуре народов, населяющих Кубань. Краснодарский край – это многонациональный союз народов. Регион имеет богатую историю, важнейший этап которой начался в конце XVIII в. с переселением казаков на Кубань. Эта история является хранилищем человеческой памяти, традиций, дружбы, родившейся в условиях совместной жизни на протяжении более чем двух веков, казачьей славы наших предков. Именно с куреней, станиц формировались казачье войско, Кубанская область и Кубанский округ, и Краснодарский край, прирастал экономический потенциал, в значительной мере возрождались духовная и бытовая культура казачества. Более чем двухсотлетняя история Кубани содержит немало трагических страниц, однако ратная доблесть и готовность к героическому труду ради процветания России во все времена неизменно были присущи жителям этого края.

Ключевые слова: край, Россия, труд, Гражданская война, советы, соревнование, фашизм, восстание, экономика, культура, народ, трансформация, героизм.

Kuren, Kuren Settlement, Stanitsa: the Base of the Kuban Cossack Host and the Krasnodar Region

The Krasnodar Region is a constituent entity of the Russian Federation located in the Southern Federal District. This region is rightfully considered as the breadbasket of Russia, but its main wealth are people, history and spiritual heritage reflected in the culture of the peoples inhabiting Kuban. The Krasnodar Region is a multiethnic union of peoples. The region has a rich history, the most important stage of which began in the late 18th century with the migration of Cossacks to the Kuban. This history is a repository of human memory, traditions, friendship, born in the conditions of a joint life for more than two centuries, the Cossack glory of our ancestors. It was with the kurens, the stanitsas the Cossack army was formed, as well as the Kuban region, the Kuban district and the Krasnodar Territory, the economic potential grew and the spiritual and everyday culture of the Cossacks revived to a considerable extent. More than two hundred years of the history of the Kuban contains many tragic pages, but military prowess and readiness for heroic work for the sake of Russia's prosperity at all times have always been inherent in the inhabitants of this region.

Keywords: Krai, Russia, labor, Civil war, Soviets, competition, fascism, recovery, economy, culture, people, transformation, heroism.

Полагала ли императрица Екатерина II, что она своими действиями в конце XVIII в. основывала на Юге Российской Империи целый административный край (Heer Schwarzmeer-Kosaken, Heer Kuban-Kosaken, Region Krasnodar), где ей будут отданы все почести за ее благодеяния. По существу край – это окраина империи, а территория современного Краснодарского края в те времена как раз и выполняла эту роль на периферии. Кстати, в научном плане к проблеме периферии, ее значению в экономике страны, жизни общества, людей, которые населяют этот регион государства, очень мало обращают внимания. Зарубежная наука далеко ушла вперед в постановке и изучении проблем периферии.

Правда, практическая значимость ее была поднята и в России на более высокий уровень в начале 2000-х годов, когда в условиях рыночных отношений, общество обратилось к необходимости нового рассмотрения такой важной проблемы как организация пограничной торговли. Появились даже несколько статей, опубликованных экономистами, историками, политологами, которые стремились в этом плане не отставать [6].

Именно в ту пору эпоха подарила обществу объединение стран Черноморского бассейна, а значит, расширился и диапазон работы, составной частью которого становился фактор торговли. Состоялось несколько зональных совещаний. В работе одного из них – Четвертом – удалось участвовать и автору настоящего повествования. Правда, меня больше привлекало не само совещание, так как оно было не совсем интересным и слабо подготовленным как по своей направленности, так и содержанию, а тот факт, что можно было в очередной раз побывать в гор. Сочи – жемчужине Краснодарского края, да и России. Во многом проблема была связана и с возрастанием интереса к организации агротуризма. Италия выступила в этом деле начинателем¹.

¹ В конце октября 2001 г. в Риме (Италия) под эгидой Торгово-промышленной палаты (ТПП) и специального отдела «Промором» Итало-Российского бизнес-центра (г. Владимир – Россия) состоялся первый Конгресс казачества по теме: «Юг России и Италия: новые перспективы сотрудничества», получивший неподдельный интерес со стороны руководства мэра Рима Вальтера Вельтрони, многих участвовавших в работе Конгресса депутатов Парламента Италии. С докладом «О казаках

В связи с происходившими мощными трансформациями в экономике, остававшимися в середине 1990-х годов только шесть недотационными регионами в России, эти совещания постепенно сошли на нет. А потом, в связи с событиями 2000-х годов, и совсем были свернутыми. По своей природе их можно было бы сравнивать с формировавшимися зональными Ассоциациями экономического развития, одной из которых входил и Краснодарский край. Одно из совещаний ассоциации проходило в г. Краснодаре с участием почти всех президентов и глав республик Северного Кавказа и других субъектов юга России. Надо заметить, что многим намечавшимся проектам по улучшению ситуации в сфере экономики так и не суждено было сбыться. Они не достигли своей реализации.

Вот, что касается Екатерины II, то в 1762 г., разобравшись в ситуации, срочным образом издала указ о приглашении иностранцев для освоения пустовавших земель империи. Имея опыт, спустя 30 лет подписала и Указ (Грамоту) о переселении казаков на Кубань с заданием «бдения и стражи» южных границ империи, освоения территории проживания. Наставление было прозрачным стержнем границы Российской империи, которой она правила.

Два года понадобилось казакам Запорожской Сечи добираться до предназначенных мест, чтобы наконец-то обустроиться как в Екатеринодаре, так и по правому берегу р. Кубань. Здесь и расположились 40 казачьих куреней², так назывались первые ячейки расселения казаков, транслировавших на Кубань и такое понятие как «курень». Затем оттуда повеяло и новой «модой», курени трансформировались в куренные поселения.

Было уже позади первое десятилетие пребывания казаков на Кубани. Главной задачей их оставалась по-прежнему охрана границ

России (до 1917 года) от Кубанского Казачьего Войска выступал атаман, к.и.н. В.П. Громов.

² Титаровский курень в Запорожской Сечи (название «курень» усвоено казацкому жилищу от слова «курить», т.е. «дымить», и имеет в своем основании одинаковое значение с тмутараканским словом «курями», упоминаемыми в Игоровой песне, и великорусским словом «курная» изба) значился на хорошем счету. Его предводители – атаманы пользовались постоянным авторитетом.

русской империи, занятие хлебопашеством, жить в мире с соседями. Казаки с честью и достоинством относились к исполнению этой обязанности и старались не осрамиться перед царицей-повелительницей. Конечно, служба была не из легких. Ночные дозоры, сторожевые посты, нахождение сутками в разведке в плавнях и камышовых зарослях. Правда, на практике это вовсе не означало, что казаки не занимались строительством, ведением своего хозяйства, интересовала их и жизнь соседей по другую сторону р. Кубань. А любопытства у казаков в этом плане не занимать. Они во все времена проявляли любознательность ко всему новому, неизведанному.

На высоте у них была и воинская дисциплина, по дыму, зажженному на вышке соседнего куреня, сразу же отдавалась команда в поход, что означало, что где-то неспокойно, значит очередное сражение.

Отстраивался и Екатеринодар как столица Черноморского и Кубанского войска казаков. К нему тянулись дороги со всех казачьих куреней. Так, волею судьбы Екатеринодару суждено было стать столицей Казачьего войска, а затем, с середины 1920-х годов, и столицей Краснодарского края, хотя было и время, когда Екатеринодар, чуть было не утерять этот статус³.

Украинские ученые историки, подготовив о каждой из своих областей огромные насыщенные информационным материалом издания, заметно продвинулись вперед. Было бы полезным и в Краснодарском крае издать обобщающий труд в 2–3 томах по истории казачьих куреней, имеющих славную историю

и побед, и поражений, а также наполненное и любовью, и трепетом отношение казаков к своему отчужденному краю. О казачестве издано немало добротных трудов учеными Краснодарского края, заслуживающих внимания и высокой оценки, особенно казачьей культуры, и вклада в приумножение экономического потенциала страны.

Вряд ли можно в рамках ограниченного объема обобщить мысли по всем направлениям жизни казачьей общины. Однако применительно к куреням это выполнимая задача. Дело в том, что именно с куреней, станиц формировались казачье войско, Кубанская область и Кубанский округ, и Краснодарский край, прирастал экономический потенциал, в значительной мере возрождалась духовная культура, как и культура быта казачьей жизни, взаимоотношений в семье, танцевального и певческого искусства, развития специфического языка – суржика, смешанного с украинским языком. Что касается языка, то это немало наносило вреда нашему обучению в школе, подготовке сочинений, учились при наличии двуязычия по формуле «як кажемо, так и пышэмо», что не всегда было полезным.

Тем не менее, история каждого из куреней, куренных поселений захватывает дух, своей насыщенностью, своим духовным богатством, своим разнообразием традиций, привычек, нравов, своей продуманностью, народной мудростью, юмором. И это истинная правда. И надо полагать, что в казачьей жизни все размеренно, есть своя логика, когда все доброе, весомое, значащееся стекается в центр войска, края. Это уже духовное богатство и оно принадлежит всем нам, наследникам казаков, не зависимо от того, где бы, они не проживали.

Значит, Краснодар, как столицу в прошлом Кубанского казачьего войска, так и в условиях современного Краснодарского края подпитывают станица, хутор как народной силой, корнями духовного богатства края, так и возраставшей любовью и преданностью к своей Отчизне, сопереживанием к ее не всегда приятным изменениям, трансформациями на всех этапах развития самой территории. Но неписанный закон остается прежним, где бы не находился представитель любого из мест Кубани, он знает и помнит, что у него всегда

3

26 марта 1802 г. был издан указ императора Александра I о переводе канцелярии Черноморского казачьего войска из Екатеринодара в Тамань. «По совершенно нездоровому местоположению города Екатеринодара Войсковую канцелярию перевести в Тамань, – читаем в документе, – предоставляя, однако же, жителям Екатеринодара полную свободу оставаться на месте или... переселяться в Тамань». (См.: Туренко А.М. Исторические заметки о Войске Черноморском (со времени поселения до 1831 года) // Киевская старина. 1861, Кн. 4. С. 738). Таким образом, Екатеринодар мог бы потерять свое столичное значение. Но всего лишь две с небольшим недели император Александр I отправил Новороссийскому военному губернатору Михельсону рескрипт: «... Повелеваю перевод Войсковой канцелярии в Тамань отменить и оставить оную в Екатеринодаре по-прежнему» (См. Бондарь В. Город Екатеринодар в пространстве и времени. Краснодар, 2006. С. 20). По другим данным, отмена переноса столицы последовала пять месяцев спустя. Екатеринодар остался центром Черномории (Hosting.KM.ru).

есть «малая» Родина – его земля, край на планете Земля.

В современных условиях могут удивлять некоторые перемены, противоречащие истории российского казачества. Как можно было согласиться с тем, что из нормативно-правовых государственных документов исчезает понятие «станция». Даже в 1920-е годы не позволял этого делать вождь революции В. И. Ленин, несмотря на его определенную жестокость.

В период Гражданской войны и войны 1941–1945 гг. станицы Кубанской области отправляли на фронт казаков для борьбы и за советы, и с фашизмом, отдавая свои жизни, за то, чтобы сохранить целостность России, как государства, снабжали армию продовольствием, и община казаков выживала, опираясь на собственную политику – собственный земельный участок. Это не случайно было связано с понятием реалий войны, государства, чести и ответа на призыв: «Не посрамим Кубани!».

Сила Краснодарского края, конечно же, в его станицах и хуторах, в которых проживают славные, трудолюбивые наследники российского казачества.

«Прошлое само по себе вполне увлекательно и способно продемонстрировать немало ярких и зажигательных примеров», – замечала в связи с этим историк Т.П. Хлынина [27, с. 39]. Прикоснемся и мы к нему.

Именной Указ Сенату от 30 июня 1792 г. о пожаловании Черноморскому казачьему войску острова Фанагории гласил: «...С землю, между реки Кубани и Азовскаго моря лежащую...» [20, с. 464]. В Указе Екатерины II от 30 июня 1792 г. была определена главная задача черноморцев. Как пишет по этому поводу упоминавшийся историк Титаровского куреня А.М. Туренко, «сама Екатерина II так определяла функцию казачества – войску запорожскому предлежит бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских» [25, с. 509].

При этом призывала и мир поддерживать с соседями. В 1792 г. в распоряжении генералу И.В. Гудовичу Екатерина II предложила смирять непокорных горцев «не единой силой оружия, паче правосудием и справедливостью» [10, с. 125]. «Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, – писа-

ла Екатерина II И. В. Гудовичу 28 февраля 1792 г., – твердо наблюдать, чтобы ни от войск наших, неже от казаков, на линии обретающих, не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам, приезжающим в крепости наши...» [21, с. 330]. Отношение казаков к народам было всегда лояльным. Очевидно, сказывалось постоянное проживание казаков с представителями других народов на территории Запорожской Сечи. В 1790 – 1793 гг. до своего переселения в дельту р. Кубань и на Таманский полуостров казаки имели рыболовецкие угодья на берегах моря и Сухого лимана. В конце XVIII – первых годах XIX столетия тут же поселились греки, албанцы и молдаване, которые служили в «Греческом дивизионе» (с. Олександровка), и немцы из германских княжеств в колонии Кляйн-Либенталь (с. Малодолинское).

Необходимо отметить, что и по рескрипту Павла I от 5 января 1797 г. русскому военному командованию предписывалось в отношении кавказских народов придерживаться политики «повиновения ласкою, отвращая от них всё, что служит к их притеснению или отягощению» [21, с. 330]. Этой же позиции придерживался и Александр I, полагавший, что для поддержания тишины и спокойствия на окраинах Российской империи прежде всего необходимы кротость и уступчивость со стороны русских⁴.

Все это создавало прочные основы для мира и взаимопонимания в условиях совместного проживания народов и в перспективе.

6 июня 1793 г. Кузьма Белый представил Захарииу Чепеге *Ведомость* о расставленных им кордонах. Нас, естественно, заинтересует позиция Кордона № 6 (номера совпадали и в первой части пограничной линии и во второй), в которой рассматривалось положение

⁴

В ответ на это и атаманы всячески старались, чтобы их куренные поселения были привлекательными для окружающего населения и всячески потворствовали этому. Один пример. Из аула близ Геленджика бежала молодая черкесская пара. Красавица черкешенка полюбила молодого, но бедного парня, поэтому родители ее решили отдать за богатого старика. Молодые люди просили казаков отправить их подальше, в русские поселения. Беглецы были препровождены в станицу Старо-Титаровскую. Здесь они крестились, обвенчались и вошли в состав казачьего населения. И в этом сыграл немалую роль весьма дальновидный атаман унтер-офицер Максим Федорович Грива. (См. *Летопись Кубанского казачьего войска 1696 – 2006*. Краснодар, 2006. (Ред.. В.Н. Ратушняк). С. 104).

курень, значившегося под названием «*Титаровский*», а также место службы титаровских казаков. Благодаря сохранившимся первым рапортам, можно установить и личности первых атаманов Титаровского куреня в 1794 г., то есть уже после окончательного назначения его месторасположения. Ими были прапорщик Андрей Кострица как старшина куреня и атаман подпоручик *Наум Шрам*. Атаман был личностным воплощением общины. Поэтому он должен был, как бы растворяться в ее коллективной воле.

В места проживания первых групп казачества, начиная с 1809 г., переселялись еще около 90 тыс. днепровских казаков. С 1809 г. курени стали называться как куренные поселения.

11 мая 1809 г., жарким днём, ничто не предвещало беды. Очередной наряд казаков нёс службу на Ново-Григорьевском посту. Те казаки и казачки, остававшиеся непосредственно в Титаровском и других куренных поселениях, были заняты своими хозяйственными делами, а кто промышлял рыбной ловлей. В кордоне Ново-Григорьевском, мимо которого проходили около 2000 горцев, находилось 60 черноморских казаков и 40 солдат Азовского гарнизонного батальона, во главе с начальником кордона за уряд-хорунжим Похитоновым.

Потери с обеих стороны были значительными. 25 солдат во главе с офицером Фетисовым пали в бою. Храбро сражаясь, пал в бою и Похитонов. Всего же погибло в неравном бою 17 казаков, 35 солдат, штаб-капитан Фетисов; 42 казака и 35 солдат были взяты в плен. Вся жизнь куренного поселения была подчинена обеспечению обороны от бесконечно длившихся нападений черкесов, их вторжением в территорию Таврической губернии.

Бесконечные набеги и татар, и ногайцев с южных степей заставляли казаков постоянно быть начеку. Многие стычки приводили к увеличению пленных с обеих сторон, гибели казаков, разбою, угону лошадей, скота. Одним словом, куренного казака постоянно подстерегала непредвиденная опасность.

Однако, начиная с 1811 г., беспокойное время наступило в Черноморском казачьем войске и на Тамани и дополнилось оно новыми тревожными вестями. Наполеон Бонапарт

приступил к практическому исполнению своих захватнических целей. России пришлось готовиться к очередной войне, теперь уже на западе.

Заметно опустели станицы Тамани Черноморского войска казаков. Фактически из каждой станицы по 30 и более казаков отправлялись на фронт, притом казаков в разном возрасте – от 20 и до 60 лет. Проводили на фронт казаков атаманы куренных поселений Титаровского и Стеблиевского, частично Ахтанизовского.

Они неоднократно отмечались наградами и признанием военачальников той поры. Казаки Титаровского и Стеблиевского куренных поселений пополнили в значительной степени и 9-й пеший полк Черноморского казачьего войска, формировавшийся уже в ходе военных действий из представителей разных казачьих соединений. В полку значились один штаб и 18 обер-офицеров, 7 сотенных есаулов, 523 нижних чинов.

В августе 1814 г. в Черноморском войске были получены для награждения 283 серебряные медали в память войны 1812 г. для раздачи чинам 9-го пешего полка [16, с. 93]. Более 40 казаков участвовали в Отечественной войне 1812 г. из куренных поселений Титаровский и Выше-Стеблиевский. Они достойны того, чтобы знать и помнить о них, на их примерах борьбы воспитывать чувство патриотизма и любви к родине. Наряду с отечественными наградами воины поощрялись и другими знаками отличия государств-союзников. Из 6 конного полка казак Холявко Василий из Стеблиевского куреня был удостоен награды – Золотая медаль, выданной в 1812 г. принцем Вюртембергским Евгением⁵.

Титаровский курень отличался также особой мобильностью в годы борьбы Запорожской Сечи со шляхтичами. Именно об этом поведал еще писатель Н.В. Гоголь в своем известном художественном произведении «Тарас Бульба» (начало работы 1833 г.), посвящённом казацко-польским войнам в XVII веке. Н.В. Гоголь несколько раз обращается к Тытаревскому куреню, который был призван, наря-

5

Следует заметить, что сотник, полковник Афанасий Бурсак был удостоен ордена «За заслуги» короля Пруссии.

ду с другими куренями, сыграть важную роль в сражениях со шляхтичами за Дубно и другие местечки.

В 1839 г. в Титаровском куренном поселении на Тамани было 106 казачьих и 117 офицерских домов, в которых проживало 373 человека. Частично этот период истории Черноморского войска освещается Л. Скальковским в работе «История Новой Сечи».

Указом от 7 мая 1840 г. за № 13450 управление гражданской частью передавалось начальнику Кавказской области на правах главнокомандующего. *Куренные поселения стали именоваться станицами.* В станице Старо-Титаровской в 1841 г. вершил власть куренной атаман, унтер-офицер Иван Макаревич Образ. Он был избран в январе 1842 г., а в последующем – «козак Трофим Васильевич Жураховский» [8, л. 98-99]. Эти атаманы внесли огромный вклад в дело образования станичного казачества.

С учетом повторявшихся военных событий царь не оставлял в покое и казаков России. Массовый героизм проявляли они в ходе сражений в годы Кавказской войны, в других военных сражениях. Они мужественно сражались и на фронтах Крымской (Севастопольской) войны. В 1858 г. возвратившимися после отступления в тыл жителями была отстроена «всем миром» и станица Тамань. Нужно было залечивать раны, нанесённые войной, восстанавливать разрешенные хозяйства, устраивать жизнь в условиях мирного времени, хотя казаки-черноморцы, как и все казаки, по-прежнему, относились к военно-служилому сословию.

С введением нового административного деления Титаровское куренное поселение, затем станица, в административном отношении находилась в ведении Фанагорийского округа, а затем Таманского (1842 г.) и Темрюкского (1864 г.) округов, Темрюкского уезда с 1870 по 1888 г., Темрюкского и Таманского отделов (с 1911 г.). Во все времена это была органичная часть территории Кубанского Казачьего Войска.

В ноябре 1860 г. на базе Черноморского казачьего войска и части Кавказского линейного казачьего войска в составе 22 (позже до 27) конных полков, 3 эскадронов, 13 пеших ба-

тальяонов и 5 батарей было образовано Кубанское войско [11]⁶.

Екатеринодар по-прежнему оставался столицей войска. Станицы Темрюкского округа находились в его подчинении. Возрастала роль и атамана. В «пореформенный период право подавать кандидатуры на должность станичного атамана получали только «старшины, знаменитые казаки, семейственные и достаточные» (мотивация – «достаточные», не склонный к взяткам). Основная часть казачества все дальше отстранялась от руководящих должностей» [23, с. 214]. Одним словом, государство все больше и больше расширяло контрольные функции над казаками, приводило «казачью демократию» в соответствие с общими государственными законами и требованиями.

К этому времени на территории войска существовали 3 города, немецкая колония, 63 станицы, 5 поселков и до 3000 хуторов. Старо-Титаровская с начала 1870-х годов находилась в ведении Темрюкского уезда. Дворов в ней было 497, жителей: 1547 мужчин, 1355 женщин; иногородних: 294 мужчины, 256 женщин, [18, с. 100-103], всего 3452 жителей. На основании положения об общественном управлении в казачьих войсках (13 мая 1870 г.) управление станицей осуществлял по-прежнему станичный сбор, станичный атаман с правлением и станичный суд.

В условиях модернизации экономического сектора страны (вторая половина XIX в.) в войске уделялось внимание налаживанию нефтяного дела, виноделия, рыбной ловли и др. видов трудовой деятельности. Появлялась необходимость сбыта произведенной продукции. Улучшалась и жизнь в станицах войска. В Тамани был сооружен памятник казакам, переселившимся в эти места в 1972 году.

В начале XX в. в Темрюкском отделе как органичной части Кубанского войска⁷, а в по-

⁶ Последним штрихом в административно-территориальном делении России стало создание в 1896 г. на базе Черноморского округа Кубанской области новой Черноморской губернии (Новороссии).

⁷ Национальный состав жителей города был представлен русскими – 97 %, за ними значились евреи, поляки, Черкесский город Темрюк известен с XVI века по русским историческим источникам. Казаки построили на его месте свое портовое селение, в котором в 1803 г. было всего 17 домов. По указу 22 марта 1860 г.

следующем крупным районом органичной части и Краснодарского края, как свидетельствуют источники, проживало 379 474 человека⁸, грузины, армяне, немцы. В 1910 г. в городе проживали 165 иностраноподданных и почти полностью отсутствовали представители кавказских народов – всего 12 человек.

Несомненно, царское правительство заигрывало с казаками, памятуя их организованность, военную подготовку и выучку. Поэтому возникали разного рода планы и предложения об использовании этой силы в разных условиях революционной ситуации.

В декабре 1905 г. отдельский и станичный атаманы получили заявки на командирование казаков в полицейскую стражу, в частности г. Сочи Черноморской губернии (обещано было жалование 460 руб. в год), Полтавскую и Черниговскую губернии (419 руб. в год). Разнарядки стали поступать от отдельского атамана генерал-майора Родзевича, сменившего на посту уездного атамана полковника Василия Васильевича Мищенко.

В архивных делах сохранились многочисленные документы, которые раскрывают неодобрительный характер отношения станичных атаманов к самой идее использования казаков в качестве полицейских, хотя казаки стремились тем самым поправить свое материальное положение.

Вспыхнувшая в 1914 г. первая Мировая война круто изменила обстановку как в стране в целом, так и в ее регионах. Не могли события войны не затронуть и территорию войска. Затормозилось и развитие револю-

ционного движения, непосредственно на территории Кубанской области и на Таманском полуострове. В начале первой Мировой войны в Кубанской области были мобилизованы на фронт более 160 тыс. человек. В 1914 г. в составе Кубанского казачьего войска было 11 конных полков и 1 дивизион, 2,5 гвардейские сотни, 6 пластунских батальонов, 5 батарей, 12 команд и 1 сотня милиции (всего до 19 тыс. человек). Во время 1-й мировой войны 1914 – 1918 гг. Кубанское казачье войско выставило 37 конных полков и 1 дивизион, 2,5 гвардейские сотни, 22 пластунских батальона, 6 батарей (в 1917 г. – 12), 49 различных сотен и 6 полусотен, 12 команд (всего около 90 тыс. человек) [12].

В числе призывников были и казаки ст. Старо-Титаровской. Они отважно сражались на фронтах войны, в том числе и, будучи в Польше. Из всех призванных в армию убитых в ходе сражений на фронтах было 4 тыс. человек, раненных 23 886 человек, без вести пропавших 2 тыс. человек. К наградам были представлены 30 200 казаков, около 200 офицеров [3].

Примеров проявления воинской доблести казаками, и особенно молодыми, множество. Несомненно, они должны быть отраженными на страницах историй станиц и хуторов. О них должна знать современная молодежь, исследовать примерам мужества и героизма прошлых поколений, оставаясь патриотами своей родины. Все участники войны из станиц Тамани принадлежали Кубанскому казачьему Войску.

И до войны и в послевоенное время одной из сложных проблем в области оставался «земельный вопрос» и особую остроту он имел для беднейших слоев населения. Одним словом, казачье офицерство и государственные чиновники не бедствовали. Им принадлежала львиная доля земельного массива Темрюкского уезда, который составлял в этот период 1 479 000 дес. земли. А точнее, в общем владении станиц и аулов из этой земли находилось 1 284 396 дес. Земли [19, с. 130]. Земельный вопрос оставался в числе острых вопросов продолжительное время и неоднократно обсуждался на заседаниях Восковой Рады. Был он постоянно и в основе разгоравшейся на местах борьба за власть.

Темрюкская станица получила статус портового города, в котором к этому времени проживало уже около 5000 человек. Историк Д.И. Яворницкий, излагая положение Запорожской Сечи в ее общественно-«географическом синтезе», замечает, что район проживания казаков отличался «чрезмерно множеством речек и веток». Между этими двумя понятиями были строгие различия. Речки – притоки, идущие к Днепру из степи. Ветки – те же притоки, но только выходящие из самого Днепра, и в него же впадающие». Так, вот ветка Темрюк находилась против острова Круглик, что на Днестре». (См. *Яворницкий Д.И.* Вольности Запорожского казачества. Санкт-Петербург, 1898. С. 177 – 178, 186, 402).

⁸ Правда, на карте Кубанской области за 1902 г. сведения о численности населения в Темрюкском округе выглядят следующим образом, войскового сословия: мужчины – 78 781, женщины – 79 270; всего – 158 051 человек; вневойскового сословия: мужчины – 146 759, Сн-2 женщины – 66 286, всего – 213 045 человек. Всего населения в районе: мужчин – 225 640, женщин – 145 556, всего – 371 196 человек. (Фонд краеведческого музея гор. Ейск).

Давно признано, что события, связанные с революциями 1917 г., и особенно с Октябрем 1917 г., разделили Россию на два лагеря – белых и красных. Этот фактор отчетливо проявляется и в образе последнего атамана станицы Старо-Титаровской

Атаман М. Кулик, как и многие другие, в то тяжелое время в России еще верил в быстрое крушение «новых коммунистических порядков». Большая часть из лидеров казачьего движения в России 1917 – 1920 гг. в своих мыслях надеялись на скорейшее возвращение на родину, увлекаясь поголовно новыми и новыми проектами реконструкции России, с которой были связаны их судьбы. Им пришлось сражаться по разную сторону баррикад на территории России и в годы революции.

Казак – это и хозяйственник, имеющий свои представления об особом пути хозяйствования – через общину. К 1917 г. в России существовали 11 казачьих войск. Общая численность казачьего населения составляла 4498 тыс. человек. В числе самых крупных по своей численности значилось. Кубанское казачество – (Кубанское казачье войско) свыше 1,3 млн чел. (45% населения области)⁹. В 1917 г. Кубанское войско насчитывало 262 станицы и 246 хуторов, в которых проживало 215 311 казачьих семей или 52,3 % всех хозяйств в сельской местности. Занимаясь земледелием, казачьи хозяйства лучше других категорий населения были оснащены сельскохозяйственной техникой. На их долю приходилось 57 % всех паровых молотилок в области, 71,5 % плугов и др. [22]. Значительная часть казачества, выступив альтернативной силой советам в дни Октябрьской революции и в годы Гражданской войны, вызвала негативное отношение, прежде всего, со

⁹

На Северном Кавказе исторически располагаются области проживания также астраханских казаков («Астраханское отдельное окружное казачье общество» (Астраханская обл.) и казаков Республики Калмыкия. Таким образом, на территории современного Южного федерального округа дислоцируются казаки обществ «Всевеликого войска Донского» (Ростовская и Волгоградская области с центром в г. Ростове-на-Дону), «Кубанское войсковое казачье общество» (Краснодарский край, Республика Адыгея и Карачаево-Черкесская Республика – с центром в Краснодаре), «Терское войсковое казачье общество» (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания с центром в Ставрополе). В Северном Дагестане казачество, организованное в Кизлярский округ, входит в состав реестрового Терского войскового общества.

стороны советов, большевиков, их лидеров. Жизнь казаков России становилась сложной и противоречивой.

После Октябрьской революции 1917 г. в России в списке «поруганных частей русского народа», появившихся как следствие проводимой государственной национальной политики, в числе первых заняло место казачество. На долю казачества области выпали и трудные годы Гражданской войны (1918 – 1920).

Многие подвиги выпали на долю казачества Кубанской области в годы Гражданской войны. Касаясь этого времени в Кубанской области, поэт Кронид Обойщикова в своей поэме «Григорий Бахчиванджи» писал:

«...А по пыльным дорогам Кубани
Завихрилась слепая вражда.
Под копытами степь загудела,
Власть менялась в станице подряд:
То входили под знаменем белым,
То под красным врывался отряд... » [17].

Сложной и тягостной была обстановка весны 1920 г. на Таманском полуострове, как и в целом в Кубанской области, об этом вынужден был признать и генерал Антон Деникин. 5 августа 1920 г. соединения белого генерала Врангеля вышли на боевой рубеж Тимашовская-Брюховецкая. Десант под командованием генерала С.Г. Улагая (насчитывал в своих рядах 6000 человек личного состава, 243 пулемета и 17 орудий).

С историей досоветского казачества как бы было покончено. Существовал разные оценки роли и места казачества в истории России. В частности генерал Врангель по этому поводу, будучи в г. Брюссель 17/30 декабря 1927 г., писал: «История казачества – часть истории величия России... Вся прошлая славная история казачества и те неисчислимые жертвы, которые принесли казаки во имя любви к Матушке России, – обеспечивают казачеству почетное место в грядущей судьбе нашего Отечества».

Общее руководство в условиях окончания Гражданской войны на юге Советской Республики и в послевоенный период, который занял длительное время, возлагалось на созданное Бюро по восстановлению советской

власти на Северном Кавказе, а затем назначенный 31 марта 1920 года приказом РВС Кавказского фронта Северо-Кавказский революционный комитет.

В сложной ситуации развивалась и политическая жизнь в области. Л. Троцкий – один из лидеров большевиков, выступая на собрании партийного актива в декабре 1918 г. (г. Курск), заявлял: «...Что можем противопоставить этому мы? Чем нам компенсировать свою неопытность? *Запомните, товарищи, только террором. Террором последовательным и беспощадным! Устойчивость, мягкотелость история никогда нам не простит...*» [1, с. 3]. И на Кубани, и на Дону, Тереке уровень террора зашкаливал. «Белая гвардия» свирепствовала. Хотя и получала достойный отпор. И такая остановка длилась до окончания Гражданской войны и в послевоенное время.

Многие из казаков оказались за рубежом, о чем всесторонне поведал в своей книге «Казаки» английский историк Ф. Лонгворт (1970). Многие из них уже в первой половине 1920 г. возвратились к своим родным хатам.

В связи с созывом I краевого съезда советов Северного Кавказа Президиум ВЦИК РСФСР в январе 1925 г. объявил, что все рядовые казаки, вернувшиеся на Северный Кавказ из эмиграции до 1 февраля 1925 г., не только подлежат амнистии, но и восстанавливаются в избирательных правах. Апрельский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) признал в корне ошибочной политику, проводимую в отношении русского казачества

Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. Президиум Северо-Кавказского крайисполкома 7 августа 1930 г. упразднил 10 русских округов, без какого бы то ни было предварительного обсуждения.

Конец 1920-х-1930-е гг. не изменили жизнь южного крестьянства к лучшему, в том числе и казачества Краснодарского края (округа).

На основании решения, принятого ЦК ВКП(б) 30 января 1930 г., и постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с

кулачеством» эти акции затронули и районы проживания казачества. Последовали репрессивные действия и в отношении советских казаков.

С территории бывших казачьих войск необходимо было отправить в первой партии спецвыселенцев уже в феврале 1931 г. 20 тыс. человек, затем эта цифра была увеличена до 23 тыс. человек. Заместитель председателя ОГПУ СССР Г. Ягода через некоторое время признал, что в феврале можно направить из Северного Кавказа в спецссылку только 10 тыс. человек, признанных кулаками [5].

Численность выселенцев в последующем заметно возрастала. Уже в 1931 г. они составили применительно к Северокавказскому краю 120 356 человек (20 809 семей). [9]. А всего в 1931-1932 гг. было выселено 171 993 человека (38 404 семей). Заметно опустели и казачьи станицы. Что ни двор, то выселенная казачья семья. Из них 25 955 семей убыли на Урал, 12 409 – во внутренние районы Европейской части РСФСР [7, с. 110]. Возвращавшиеся в Союз ССР казаки-реэмигранты, например, воевавшие в составе Казачьего стана 15-го корпуса, вряд ли могли оказать какое-либо сопротивление властям СССР, существовавшему общественному строю СССР, были переданы, по данным Бетелла Николса, 35 тыс. казаков [2, с. 199].

Станица в этот период испытывала острую нужду в опытных организаторах и руководителях колхозного движения. Каждый специалист был на особом счету. Например, в станицы Тамани с этой целью направлялись для организации колхозов в округе из центра Г.В. Маковеев, К. Пресняков и Вишняков, активно включившиеся с местными коммунистами в формирование сельхозартелей на местах.

Самоотверженно трудились казаки и в условиях социалистического строительства в Советском Союзе. Многие из казаков стали Героями Советского Союза и Героями труда. 1936 год отмечен в Старо-Титаровской как год бурного развития стахановского движения, обеспечивавшего удвоенные урожаи сельхозкультур. Имена мастеров высоких урожаев в колхозах станицы были известны далеко за её пределами. Среди них были Е.Д. Дьячев-

ский¹⁰ (колхоз им. Т.Г. Шевченко), С.Ф. Остроух (колхоз им. Ильича), Ф.П. Передистая (колхоз «Красный Октябрь»), стахановские звенья Р. Сухой, П. Найды, Х. Юник, А. Деркач, М.И. Чумак, Т. Прийма, и хлопководов – Г.С. Кулик, И.В. Портной, Н.Н. Стрижак, Ф. Твердой, Ф. Чечётка и другие.

Заметно возросли доходы колхозов в денежном выражении, в частности, колхозов им. Ильича, «Красный Октябрь». Социалистическое соревнование приобретало широкое распространение в масштабе страны. Прижилось оно и в Северо-Кавказском крае. А спустя год и в Краснодарском крае. В него вовлекалось движение между районами, колхозами и административными областями. Соревнование как форма повышения производительности труда заметно содействовало приумножению экономического потенциала в Краснодарском крае.

Вторая мировая война, положившая конец мирному труду. Все материальные и людские ресурсы, в том числе и в Краснодарском крае, были мобилизованы на разгром врага. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР в Краснодарском крае от 22 июня 1941 г. объявлено военное положение, а Указом от 23 июня проведена мобилизация граждан призывного возраста на фронт (1905 – 1918 годов рождения). Только с июня 1941 г. по июль 1942 г. в ряды Красной Армии военными комиссариатами в крае было призвано 600 тыс. человек. В станицах и хуторах оставались главным образом старики и дети.

Уже в первый год войны колхозники передали в распоряжение фронта имевшиеся в их распоряжении самолеты. Женщины станицы шили тёплое белье для фронта, убирали хлеб, отправляли большое количество посылок для Красной Армии.

Несмотря на ожесточенное сопротивление фашистов, 2 октября 1943 г. подразделения Красной Армии овладели сильно укрепленными опорными пунктами противника – Старо-Титаровской, Красной Стрелой и хут. Возрождение.

¹⁰ Колхозник-опытник Е.Д. Дьячевский совместно с председателем колхоза им. Ильича П.Г. Коваленко были участниками производственного совещания хлопководов, которое проходило в Москве 5 января 1937 г.

В начале октября 1943 г. враг был изгнан с территории Краснодарского края. Началось восстановление разрушенной экономики, возрождение аграрного сектора, строительство жилья. В трудной форме протекали эти процессы и в годы «оттепели», и в период развернутого строительства социализма, и в годы застоя, да и в условиях совершенно нового состояния России, в период к рыночным отношениям. И тем не менее Краснодарский край остается на слуху не только трепетного отношения населения к России, но и по своему поистине героическому труду во имя процветания России, создается условия при которых всем бы народам на его территории жилось бы комфортно. Он стал многонациональным краем, в котором дружбе народов придается особой значение.

И в этой ситуации важно отметить тех казаков в районе, станице, которые шли всегда в авангарде подобных преобразований, прославляя трудом и служением Отчизне своей родной край и станицу. В частности в станице Старотитаровской, которой было уделено особое внимание, как составляющей Краснодарского края.

Этот ряд выстраивается следующим образом:

Иван Прокофьевич Калганов (1915—1980) – сын первого председателя колхоза им Т.Г. Шевченко П.Т. Калганова. Звание Героя Советского Союза было присвоено Ивану Калганову 10 апреля 1945 г.

Александр Антонович Головня на службу в Красную Армию был призван в 1941 г. Звание Герой Советского Союза было присвоено 24 марта 1945 г. В 1946 г. он демобилизовался и проживал в Днепропетровске (Украина). Награждался также орденами В.И. Ленина, Отчественной войны 1-й степени, Орденом Славы 3-й степени.

Николай Григорьевич Бугаец (1914 – 1983 гг.). В 1944–1945 гг. был награжден тремя Орденами Славы.

Александр Михайлович Носов – за уничтожение в одном из боев на Таманском полуострове 70 солдат и офицеров противника и проявленные при этом доблесть и мужество звание Героя Советского Союза было присвоено 17 октября 1943 г.

Василий Иванович Головченко (1920–2014) выдал из бункера своего комбайна 1300 тонн зерна – рекордный показатель для того времени. Тогда-то к его Золотой Звезде Героя Советского Союза добавилась такая же высокая награда за доблестные трудовые свершения – Золотая медаль Героя Социалистического Труда [24]¹¹. Сформировалось в станице созвездие Героев Социалистического Труда, Это звание было присвоено также *Григорию Ивановичу Шахову*,

Федору Николаевичу Батицкому,

Ивану Ивановичу Погибе – комбайнерам станицы Старо-Титаровской.

Геннадий Васильевич Авдеев – за выдающиеся успехи в развитии сельскохозяйственного производства 8 апреля 1971 г. также был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Нина Моисеевна Алексеева (род. 1943) – Герой Социалистического труда, заслуженный учитель России.

В условиях социалистических отношений и в новой обстановке в России с 1990-х годов в этом ряду трудятся:

Анатолий Алексеевич Москаленко – генерал-лейтенант, родился 31 мая 1959 года в ст. Старотитаровской. Окончил среднюю школу № 6. Со школьной скамьи проявлял интерес к военной истории. А. Москаленко – один из профессиональных менеджеров России. По направлениям деятельности ОАО «Лукойл» ведет большую организационную работу как на территории Российской Федерации, так и за рубежом.

По сведениям Википедии:

Николай Федорович Бугай (род. 1941) – российский историк, директор департаментов Министерства по делам национальностей. Советник Департамента по взаимодействию с субъектами и общественными организациями Российской Федерации, действительный государственный советник III класса Российской Федерации, удостоен Орденом «За заслуги перед Отечеством II степени».

Наталья Петровна Ченчик (1950–2000) — советская и российская актриса театра и кино.

Использованная литература:

1. Аджиев М. Назад к истокам, чтобы спастись // Лезгинский вестник. 1992. № 3.
2. Бетелл Н. Последняя тайна. М.: Новости, 1992.
3. Боевая доблесть кубанских казаков на фронтах Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Казачество Москвы: отечество, вера, служение. URL: http://xn--80aaganktfrtb6aej6eud.xn--p1ai/publ/istorija_rossii_v_licakh/boevaja_doblest_kubanskikh_kazakov_na_frontakh_pervoj_mirovoj_vojny/4-1-0-33 (дата обращения: 18.06.14).
4. Бондарь В. Город Екатеринодар в пространстве и времени. Краснодар: Платонов И., 2006.
5. Бугай Н. Ф., Гросул В. Я. Очерки истории Тамани. М.: ИНСАН, 1996.
6. Бугай Н. Ф. Проблемы приграничного сотрудничества России: реальность и перспективы (региональный аспект) // Долг и судьба историка. Сб. статей памяти доктора исторических наук П. Н. Зырянова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 269-287.
7. Гонов А. М. Проблемы депортации и реабилитации народов Северного Кавказа в 20-30-е годы XX в.: дис... д-ра ист. наук. Ростов-н/Д, 1998.
8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 254. Оп. 1. Д. 102.

References:

1. Adzhiev, M., Nazad k istokam, chtoby spastis' (Back to the Origins to Be Saved), *Lezginskiy vestnik*, 1992, no. 3.
2. Bethell, N., *Poslednyaya tayna* (The Last Secret), Moscow: Novosti, 1992.
3. Boevaya doblest' kubanskikh kazakov na frontakh Pervoy mirovoy voyny (Battle Valor of the Kuban Cossacks on the Fronts of the World War I), in *Kazachestvo Moskvy: otechestvo, vera, sluzhenie*. http://xn--80aaganktfrtb6aej6eud.xn--p1ai/publ/istorija_rossii_v_licakh/boevaja_doblest_kubanskikh_kazakov_na_frontakh_pervoj_mirovoj_vojny/4-1-0-33. Accessed June 18, 2014.
4. Bondar', V., *Gorod Ekaterinodar v prostranstve i vremeni* (City of Ekaterinodar in Space and Time), Krasnodar: Platonov I., 2006.
5. Bugay, N. F. and Grosul, V. Ya., *Ocherki istorii Tamani* (Essays on the History of Taman), Moscow: INSAN, 1996.
6. Bugay, N. F., Problemy prigranichnogo sotrudnichestva Rossii: real'nost' i perspektivy (regional'nyy aspekt) (Problems of Cross-Border Cooperation of Russia: Reality and Prospects (an Regional Aspect)), in *Dolg i sud'ba istorika. Sbornik statey pamyati doktora istoricheskikh nauk P. N. Zyryanova*, Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008, pp. 269-287.
7. Gonov, A. M., Problemy deportatsii i reabilitatsii narodov Severnogo Kavkaza v 20-30-e gody XX veka (Problems of Deportation and Rehabilitation of the Peoples of the North Caucasus in the 20-30ths of the 20th Century),

¹¹ В 2005 г. В. И. Головченко получил третью звезду – Героя Кубани.

9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-327. Оп. 28. Д. 4055.
10. Казачество в истории России: тезисы докладов междунар. науч. конф. Краснодар: б/и, 1993.
11. Кубанское казачье войско [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2118137 (дата обращения 11.01.11).
12. Кубанское казачье войско [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article066951.html> (дата обращения: 14.06.11).
13. Летопись Кубанского казачьего войска: 1696-2006 / Под общ. ред. проф. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Перспективы образования, 2006.
14. Малахова Г. Н. К вопросу о характере имперской административной политики на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. // Проблема этнополитических отношений на Северном Кавказе. Ростов-н/Д-Пятигорск: Издательство Северо-кавказской академии государственной службы, 2001. С. 112-123.
15. Малахова Г. Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XIX вв.: дис.... д-ра ист. наук. М., 2001.
16. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Страницы военной истории Кубанского казачества. Краснодар: Перспективы образования, 2007.
17. Обойщиков К. Памяти героя – Григория Бакхчиванджи // Понтоз (Анапа), 1994, № 3.
18. Памятная книжка Кубанской области на 1871 год. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1871.
19. Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1876.
20. Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII века. Исторические документы. Краснодар: Диапазон-В, 2006.
21. Плеханов А. А. Плеханов А. М. Казачество на рубежах Отечества. М.: Кучково поле, 2007.
22. Ратушняк В. Н. Кубанское казачество в дореволюционный период [Электронный ресурс] // Администрация Краснодарского края. URL: https://admkr.krasnodar.ru/content/490/show/34543/?SECTION_ID=490&ELEMENT_ID=34543 (дата обращения: 12.05.11).
23. Титоренко М. Ф. Социальная организация казачества Верхнего Прикубанья: (1790-1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.
24. Трудовая слава Кубани. Краснодар: Периодика Кубани, 2003.
25. Туренко А. М. Исторические записки о войске Черноморском (со времен поселения онога на всемиростивейше пожалованной земле до 1831 г.) // Киевская старина. 1887. Кн. 3. С. 494-537.
26. Туренко А. М. Исторические заметки о Войске Черноморском (со времени поселения онога на всемиростивейше пожалованной земле до 1831 года) // Киевская старина. 1887, Кн. 4. С. 721-747.
27. Хлынина Т. П. Советское повседневно в пространстве «большой» истории: проблемы и возможности «малого» жанра // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1. С. 37-44.
- Extended Abstract of Dr. Sci. Dissertation (History)*, Rostov-n/D, 1998.
8. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund 254, Inventory 1, File 102.
9. *State Archives of the Russian Federation (GARF)*, Fund A-327, Inventory 28, File 4055.
10. *Kazachestvo v istorii Rossii (Cossacks in the History of Russia): Abstracts of Reports of the Int. Sci. Conf.*, Krasnodar: no publ., 1993.
11. Kubanskoe kazach'e voysko (The Kuban Cossack Host), *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya*. https://bigenc.ru/military_science/text/2118137. Accessed January 11, 2011.
12. Kubanskoe kazach'e voysko (The Kuban Cossack Host), in *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*. <http://bse.sci-lib.com/article066951.html>. Accessed June 14, 2011.
13. *Letopis' Kubanskogo kazach'ego voyska: 1696-2006 (Chronicle of the Kuban Cossack Host: 1696-2006)*, Ratushnyak, V. N., Ed., Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2006.
14. Malakhova, G. N., K voprosu o kharaktere imperskoy administrativnoy politiki na Severnom Kavkaze v kontse XVIII-XIX vekov (On the Nature of Imperial Administrative Policy in the North Caucasus at the End of the 18th and 19th Centuries), in *Problema etnopoliticheskikh otnosheniy na Severnom Kavkaze*, Rostov-n/D-Pyatigorsk: Izdatel'stvo Severo-kavkazskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby, 2001, pp. 112-123.
15. Malakhova, G. N., Stanovlenie i razvitie rossiyskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – nachale XIX vekov (The Formation and Development of the Russian State Administration in the North Caucasus in the Late 18th – the early 19th Centuries), *Extended Abstract of Dr. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 2001.
16. Matveev, O. V. and Frolov, B. E., *Stranitsy voennoy istorii Kubanskogo kazachestva* (Pages of Military History of the Kuban Cossacks), Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2007.
17. Oboyshchikov, K., Pamyati geroya – Grigoriya Bakhchivandzhi (In the Memory of the Hero Grigory Bakhchivandzhi), *Pontos*, 1994, no. 3.
18. *Pamyatnaya knizhka Kubanskoj oblasti na 1876 god* (Memorial Book of the Kuban Region for 1876), Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1876.
19. *Pamyatnaya knizhka Kubanskoj oblasti na 1871 god* (Memorial Book of the Kuban Region for 1871), Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1871.
20. *Pervaya perepis' kazakov-pereselentsev na Kuban' v kontse XVIII veka. Istoricheskie dokumenty* (The First Census of Immigrant Cossacks to the Kuban in the Late 18th Century. Historical Documents), Krasnodar: Diapazon-V, 2006.
21. Plekhanov, A. A. and Plekhanov, A. M., *Kazachestvo na rubezhakh Otechestva* (Cossacks on the Frontiers of the Fatherland), Moscow: Kuchkovo pole, 2007.
22. Ratushnyak, V. N., Kubanskoe kazachestvo v dorevoljutsionnyy period (The Kuban Cossacks in the Pre-Revolutionary Period), in *Administratsiya Krasnodarskogo kraja*. <https://admkr.krasnodar.ru/content/490/>

[show/34543/?SECTION_ID=490&ELEMENT_ID=34543](#).
Accessed May 18, 2011.

23. Titorenko, M. F., *Sotsial'naya organizatsiya kazachestva Verkhnego Prikuban'ya (1790-1917 gody) (Social Organization of the Cossacks of the Upper Kuban), Extended Abstract of Dr. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 2005.

24. *Trudovaya slava Kubani (Labor Glory of Kuban)*, Krasnodar: Periodika Kubani, 2003.

25. Turenko, A. M., *Istoricheskie zapiski o voyske Chernomorskom (so vremen poseleniya onogo na vsemlodivnoy pozhalovannoy zemle do 1831 goda) (Historical Notes on the Army of the Black Sea (from the Time of Its Settlement on the Most Graciously Granted Land until 1831))*, *Kievskaya starina*, vol. 3, 1887, pp. 494-537.

26. Turenko, A. M., *Istoricheskie zametki o Voyske Chernomorskom (so vremeni poseleniya do 1831 goda) (Historical Notes on the Army of the Black Sea (from the Time of Its Settlement on the Most Graciously Granted Land until 1831))*, *Kievskaya starina*, vol. 4, 1887, pp. 721-747.

27. Khlynina, T. P., *Sovetskoe povsednev'e v prostranstve "bol'shoy" istorii: problemy i vozmozhnosti "malogo" zhanra (Soviet Everyday Life in the Space of "Big" History: Problems and Opportunities of the "Small" Genre)*, in *Gumanitarnaya mysl' Yuga Rossii*, 2005, no. 1, pp. 37-44.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бугай, Н. Ф. Курень, куренное поселение, станица: основа Кубанского казачьего войска и Краснодарского края [Электронный ресурс] / Н. Ф. Бугай // *Наследие веков*. – 2017. – № 4. – С. 15-27. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Bugay.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bugay, N. F., *Kuren', kurennoe poselenie, stanitsa: osnova Kubanskogo kazach'ego Voyska i Krasnodarskogo kraja (Kuren, Kuren Settlement, Stanitsa: the Base of the Kuban Cossack Host and the Krasnodar Region)*, *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 15-27. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Bugay.pdf. Accessed Month DD, YYYY.